

в том числе с использованием искусственного интеллекта, а также повышение медиаграмотности населения [2, с. 118]. Показательным примером является европейская практика распространения инструкций для пользователей: подобные материалы публиковались в СМИ ряда стран, помогая аудитории критически оценивать новостной контент [3, с. 97].

Таким образом, кризис доверия к медиа представляет собой серьезный вызов для современного общества и демократических процедур. Кликбейтные заголовки, эмоционально окрашенные тексты и погоня за сенсацией по-прежнему способны вводить аудиторию в заблуждение. Вместе с тем уже сформированы механизмы противодействия дезинформации: развитие медиаграмотности, фактчекинг, технологическая фильтрация контента и ответственность цифровых платформ. Эффективное противодействие фейковым новостям возможно только при сочетании усилий государства, медиакомпаний, технологических платформ и самих пользователей.

Список источников

1. Иссерс, О. С. Медиафейки: между правдой и мистификацией / О. С. Иссерс // Коммуникативные исследования. – 2014. – № 2. – С. 112–123.
2. Нугманова, К. Ж. Цифровые СМИ в обеспечении информационной безопасности: опыт Евросоюза / К. Ж. Нугманова, Э. М. Кагазбаева // Современная Европа. – 2022. – № 6. – С. 112–125.
3. Суходолов, А. П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиапространстве / А. П. Суходолов // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты. – 2017. – № 1. – С. 87–106.

Я.В. Бегун, Ю.Н. Кудина, студенты ФМБК

Научный руководитель – кандидат политических наук Н.Ю. Веремеев

Политэкономические асимметрии в интеграции Китая и Беларуси: сотрудничество или зависимость

По состоянию на 2025 г. Китайская Народная Республика является одним из важнейших торговых партнеров Республики Беларусь после Российской Федерации. Сегодня Китай выступает значимым игроком на мировой арене. Беларусь, в свою очередь, занимает важное геополитическое положение и обладает рядом экономических и логистических преимуществ. Сотрудничество двух стран основано на взаимодополняемости интересов: Китай заинтересован в новых маршрутах и опорных площадках для реализации глобальной инициативы «Один пояс – один путь», а Беларусь нуждается в инвестициях, технологиях и политической поддержке.

Вместе с тем объективно существует ряд асимметрий в экономическом и политическом весе партнеров. Это определяет ключевой исследовательский вопрос: является ли интеграция взаимовыгодным сотрудничеством

или постепенно ведет к формированию зависимости Беларуси от Китая? Цель исследования заключается в проведении политико-экономического анализа асимметрий в интеграционных процессах между Китаем и Беларусью для определения характера двусторонних отношений. Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать экономические и политические асимметрии, определить интерес Китая в дальнейшем сотрудничестве с Беларусью, обосновать значение взаимовыгодных отношений с КНР для Беларуси, а также выявить риски, перспективы и возможные способы снижения асимметрии.

Экономические асимметрии проявляются прежде всего в масштабе национальных экономик. В 2024 г. ВВП Беларуси составил 246,6 млрд белорусских рублей, или около 75,25 млрд долл. США по курсу на 20 января 2025 г. [1], тогда как ВВП Китая достиг 134,9 трлн юаней, или около 18,4 трлн долл. США [2]. Китай занимает второе место в мире по объему номинального ВВП, тогда как Беларусь значительно уступает ему по масштабам экономики. Асимметрия заметна и во внешней торговле: объем экспорта Китая в Беларусь в 2024 г. достиг 6,6 млрд долл. США [3], а импорт Китая из Беларуси – 1,81 млрд долл. США [4]. Двусторонний товарооборот составил около 8,4 млрд долл. США [5]. При этом Китай поставляет в Беларусь высокотехнологичную продукцию, автомобили, электронику и товары широкого потребления, тогда как в структуре белорусского экспорта в КНР преобладает продукция с относительно низкой добавленной стоимостью [6].

Политические асимметрии связаны с различным масштабом международного влияния сторон. КНР является участником ШОС, БРИКС, АТЭС, ВТО, ООН, а также постоянным членом Совета Безопасности ООН. Внешняя политика Китая имеет глобальный охват и амбиции, что отражено в инициативе «Один пояс – один путь», которая распространяется на Азию, Европу, Африку и Латинскую Америку. Беларусь, будучи средним по потенциалу европейским государством, играет преимущественно региональную роль – главным образом в рамках Восточной Европы и постсоветского пространства. Республика Беларусь входит в состав СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, Союзного государства и является одним из государств – учредителей ООН. Ее влияние сосредоточено преимущественно на вопросах, непосредственно затрагивающих региональную безопасность, экономику и союзнические обязательства.

Интерес Китая в дальнейшем сотрудничестве с Беларусью обусловлен прежде всего географическим положением нашей страны. Беларусь является участником китайской инициативы «Один пояс – один путь» и обладает потенциалом транспортных ворот, соединяющих Китай с Европейским союзом и странами СНГ. Следовательно, для Китая Беларусь представляет интерес как транзитная, логистическая и производственная площадка на евразийском направлении.

Для Беларуси поддержание взаимовыгодных отношений с Китаем важно по нескольким причинам. Экономическая дипломатия Республики Беларусь во многом направлена на поиск новых рынков сбыта, привлечение инвестиций

и технологическое обновление национальной экономики. Наша страна чаще выступает участником, а не инициатором глобальных проектов, поэтому интеграция в китайскую инициативу является одним из значимых внешнеэкономических приоритетов.

Сотрудничество с Китаем создает благоприятные перспективы для роста экономического потенциала Беларуси, поскольку КНР является второй по величине экономикой мира и обладает значительными преимуществами в сфере рынка, капитала, инновационных технологий, промышленной системы и кадров. Обе стороны могут взаимно дополнять друг друга в сельском хозяйстве, машиностроении, фундаментальных научных исследованиях и других областях, что видно, в частности, на примере индустриального парка «Великий камень» [7].

В то же время ставка на «особое сотрудничество» в рамках белорусско-китайских отношений в экономической сфере имеет определенные риски для обеих сторон. Дальнейшее обострение отношений Беларуси с Европейским союзом и США, а также углубление политики экономических санкций могут сделать белорусско-китайское партнерство менее выгодным для Китая, поскольку такая ситуация ограничивает возможность использовать Беларусь как площадку для продвижения китайских товаров на европейский рынок. Одновременно активное экономическое проникновение Китая в Беларусь и распространение «легких займов» могут в перспективе создавать риски приватизации отдельных белорусских предприятий, усиления долговой зависимости и ограничения внешнеполитического маневра Беларуси в результате попадания страны в «фарватер» китайской политики [8].

Таким образом, политико-экономические показатели КНР и Республики Беларусь существенно различаются. Очевидно, что для Беларуси как государства среднего потенциала достичь масштабов такой крупной державы, как Китай, практически невозможно. Однако некорректно утверждать, что интеграция неизбежно ведет к зависимости Республики Беларусь от КНР. Беларусь использует китайские инвестиции и технологии как инструмент развития собственного потенциала, модернизации промышленности и инфраструктуры, что проявляется, в частности, в деятельности индустриального парка «Великий камень» [7].

Снижение асимметрий возможно при условии перехода от преобладания кредитного финансирования к созданию совместных предприятий, диверсификации белорусского экспорта на региональные рынки Китая с учетом конкурентных преимуществ отечественных производителей, продвижения продукции с более высокой добавленной стоимостью, а также увеличения числа белорусских студентов и ученых, проходящих обучение и стажировки в Китае, особенно в сфере высоких технологий. При соблюдении этих условий сотрудничество Беларуси и Китая может сохранять взаимовыгодный характер и не перерастать в одностороннюю зависимость.

Список источников

1. ВВП Белоруссии [Электронный ресурс] // TAdviser. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ВВП_Белоруссии. – Дата доступа: 24.10.2025.
2. ВВП Китая [Электронный ресурс] // TAdviser. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ВВП_Китая. – Дата доступа: 24.10.2025.
3. Беларусь и Китай: от скромной торговли к стратегическому партнерству [Электронный ресурс] // ibMedia. – Режим доступа: <https://ibmedia.by/news/belarus-i-kitaj-ot-skromnoj-torgovli-k-strategicheskomu-partnerstvu>. – Дата доступа: 24.10.2025.
4. Белорусский экспорт в Китай вырос на 12 % за 2024 год [Электронный ресурс] // Office Life. – Режим доступа: <https://officelife.media/news/60264-belorusskiy-eksport-v-kitay-vyros-na-12-za-2024-god-no-prodazhi-kaliya-proseli>. – Дата доступа: 24.10.2025.
5. Двусторонний товарооборот Беларуси и Китая достиг нового максимума – 8,4 миллиарда долларов США [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/dvustoronniy-tovarooborot-belarusi-i-kitaya-dostig-novogo-maksimuma-8-4-milliarda-dollarov-ssha.html>. – Дата доступа: 24.10.2025.
6. Ши, Чжичао. Сотрудничество Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой в условиях активизации политики протекционизма стран Запада: проблемы и направления развития / Чжичао Ши // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. – 2024. – № 1. – С. 40–50.
7. Беларусь и Китай – что нас по-настоящему связывает? Первое большое интервью посла Китая в Беларуси [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Беларусь. – Режим доступа: https://by.china-embassy.gov.cn/rus/DS/CF/202501/t20250121_11541693.htm. – Дата доступа: 27.10.2025.
8. Синенко, Е. А. Эволюция политики «мягкой силы» КНР в Республике Беларусь в к. XX – начале XXI вв. [Электронный ресурс] / Е. А. Синенко // Постсоветские исследования. – 2023. – № 6. – С. 786–799.

В.Д Бондарева, студент ФМЭО

Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент

О.А. Посталовская

Мемы и социальные сети как инструменты политической пропаганды

Мемы, понимаемые как самовоспроизводящиеся единицы культуры, благодаря своим коммуникативным свойствам не только повышают эффективность избирательных технологий, но и существенно снижают затраты на проведение избирательной кампании. В этом отношении можно